
ЛОЛА
18+
ЧАСТЬ I
ВЫПУСК 2

Лола Хамраева

Лола. Часть 1. Выпуск 2

«Автор»
2026

Хамраева Л. Д.

Лола. Часть 1. Выпуск 2 / Л. Д. Хамраева — «Автор», 2026

Что общего у запретной магии набоковской прозы, неожиданного розового платья невесты и суровых стен древних монастырей?Добро пожаловать в мир Лолы — туда, где реальность обнажается до живого нерва, а серо-розовые полутоны будней скрывают тайны, о которых не принято говорить вслух.Это не просто мемуары. Это честный, дерзкий и глубоко интимный дневник души, прошедшей сквозь детские шрамы, школьную жестокость, искушения и тихий трепет святынь. Почему её выбор пал именно на этот цвет? Какую цену приходится платить за крушение детских иллюзий? И почему заманчивые обещания судьбы порой оборачиваются жесткими, но спасительными уроками?Откройте эту книгу, если вы готовы заглянуть за кулисы чужих судеб и увидеть изнанку больших перемен. Страница за страницей она срывает маски с привычного мира — чтобы вы смогли разглядеть в зеркале собственную силу.

© Хамраева Л. Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Лола. Часть 1. Выпуск 2

Глава

Данная публикация является продолжением серии Лола. Часть 1. Выпуск 1. С полным авторским вступлением вы можете ознакомиться в Выпуске 1.

АВТОРСКОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

Эта книга является художественным произведением, созданным на основе личного опыта, воспоминаний и эмоционального восприятия автора.

В целях сохранения конфиденциальности некоторые имена, персонажи, события, места и обстоятельства были изменены или художественно переработаны.

Герои книги являются художественными образами, созданными для раскрытия сюжета и авторского замысла.

Данная история не является документальным описанием жизни конкретных людей и не имеет целью причинить вред чьей-либо репутации или достоинству.

Все события представлены через призму восприятия главной героини, её чувств, воспоминаний и личного пути.

Глава 17

Был теплый, ласковый майский день. Солнце щедро заливало улицы, обещая скорое лето. Я шла из школы, и сердце мое пело от счастья. Вокруг все расцветало, мир был ярким, живым, полным ожидания чуда. Я любила эту весну, любила этот город, любила себя.

В тот день на мне было мое любимое черное платье. Мама купила мне его совсем недавно, и я просто обожала его. Оно было не просто черным — его ткань переливалась на солнце перламутром, словно звезды в бархатной ночи. Я чувствовала себя в нем особенной. Каждая складочка мягко обнимала мои формы, подчеркивая юную грацию. Я гордилась им, оно делало меня взрослее и красивее.

Я заметила не сразу, что платье становится коротковатым. Оно уже не сидело так свободно, как раньше, и я ощущала, как оно плотнее облегает мою фигуру. Но в тот момент я не придавала этому особого значения. Мои мысли были заняты весной, школой, подругами. Внутри меня звучал только радостный голос.

Однако, когда я шла по улице, позади меня вдруг послышались голоса. Я невольно услышала разговор семейной пары, идущей следом. Муж, с явным презрением, бросил своей жене: «Ты посмотри на эту девицу, у нее же вся задница раскрыта, какой позор!» Его слова пронзили меня, как острое лезвие. Жена попыталась его остановить: «Перестань, это же ребенок-девочка!» Но он не унимался, продолжая говорить о том, как я, якобы, развращаю мужчин, демонстрируя свое тело.

В тот момент мир вокруг меня померк. Я побежала домой, чувствуя во рту горечь и страх. Мое счастливое, беззаботное детство в одно мгновение превратилось в ощущение стыда, которое навалилось, как тяжесть. Мне казалось, что я проваливаюсь в землю. Я не хотела привлекать внимание мужчин, я была просто девочкой в любимом платье, радующейся весне.

Я больше ни разу не надела это платье. Оно стало для меня символом того, как легко можно быть неправильно понятыми, как легко осуждаются те, кто просто хочет быть собой и выражать себя. Этот случай навсегда остался во мне болезненным воспоминанием о том, как жестоки могут быть слова и как быстро можно убить веру в себя.

Глава 18

В то время как мои сверстницы играли в куклы, я грезила о мире, полном огней, аплодисментов и софитов. Моим сердцем безраздельно владела сцена. Я хотела быть всем — самой популярной певицей, чьи песни знает весь мир, актрисой, заставляющей замирать зрителей в зале, и моделью, скользящей по подиумам.

Каждый концерт известных артистов, транслируемый по телевизору, становился для меня священнодействием. Я смотрела на них, завороженная, чувствуя, как их энергия, их ритм, их страсть проникают в мою кровь. Но я не просто наблюдала — я жила в этом мире. В те мгновения маленькая комната в Ижевске превращалась в королевский дворец, а я — в настоящую артистку.

Иногда я танцевала перед зеркалом, повторяя движения, которые видела на экране. Но чаще всего я убегала в баню — не в поисках пара, а в поисках уединения и великолепной акустики. Там, в полумраке предбанника, я давала волю своему голосу. Это было мое святилище. Под любимые эстрадные мелодии — особенно под страстные, звенящие песни Наталии Орейро, которые я перепевала снова и снова, — я чувствовала, как мое сердце расправляет крылья, а из груди вырывается свобода. Я пела, закрывая глаза, и весь мир вокруг переставал существовать.

Однажды, когда в доме были гости, одна из женщин, услышав мое пение, тихонько пошла за мной. Я, погруженная в свой маленький концерт, не заметила чужого присутствия. Я пела на пределе эмоций, вкладывая в каждый звук свою душу, свою мечту, всю накопившуюся во мне любовь к музыке.

Когда последняя нота замерла в воздухе, я открыла глаза и встретилась с взглядом гостьи. Она стояла в дверях, и в её глазах читалось неподдельное удивление. То, что она сказала, стало для меня откровением, первым настоящим признанием моего таланта, пробившимся сквозь стены моего воображаемого мира: «Слушай, Лола, я даже не знала, что ты так здорово поешь!»

Эти слова проникли мне в самое сердце. Они были как луч солнца, внезапно прорвавшийся сквозь серые, пасмурные тучи моего одиночества и неуверенности. Это было семя, упавшее в благодатную почву и давшее начало чему-то прекрасному.

В школе моим ангелом-хранителем стала преподаватель музыки Ольга Николаевна. Она разглядела во мне тот самый огонёк, о котором я даже не догадывалась, и с тех пор её миссией было дать ему разгореться.

Ольга Николаевна постоянно организовывала концерты и мероприятия, и мне каждый раз выпадала честь выступать. Эти выступления стали для меня школой мужества и радости. Я помню, как мы ездили за пределы школы, как я пела для ветеранов Великой Отечественной войны, для жителей Ижевска, видя в их глазах слезы и благодарность. Это наполняло меня гордостью — я не просто развлекала людей, я дарила им частичку своей души.

Даже в летних лагерях, куда мама отправляла меня отдыхать, я не могла без музыки. Я находила возможность радовать всех своим пением, собирая вокруг себя вожатых и детей. Однажды вожатая, впечатленная моими талантами и открытостью, стала навещать меня даже после окончания смены. Так у меня появился первый преданный поклонник и настоящий друг.

Дома у меня хранились две грамоты, свидетельства моих маленьких побед на мероприятиях «Лесной Сказки». Но, как это часто бывает в жизни, полной вечных переездов и перемен, я потеряла их.

Однако мой голос остался в памяти. Не только у Ольги Николаевны, которая открыла мне путь к музыке, но и у некоторых одноклассников. Особенно у тех, кто был старше и казался недосягаемым — у директора школы и даже у преподавателя биологии. Я помню, как последний, несмотря на свою строгость и принципиальность в обучении, всегда подходил ко мне с

особым вниманием, с доброй улыбкой, словно видя во мне не просто ученицу, а бутон, который только собирается распуститься.

Эти годы стали для меня не просто периодом взросления, а настоящей эволюцией. В той тихой бане, на школьных сценах и в лагерных кружках я не просто училась петь — я училась находить себя, слышать свой внутренний голос, доверять своим самым смелым мечтам и верить, что однажды они станут реальностью. Ижевск стал моим коконом, из которого я, наконец, готова была вылететь.

Глава 19

Это было среди глубокой ночи. Я проснулась от леденящего душу ужаса, который пропитал сам воздух моей комнаты. Сон не отпускал, напротив, он стал явью, переплетаясь с реальностью. Вокруг моей постели, словно сговорившись, сгустились тени, образуя замкнутый, зловещий круг.

В центре этого мрака стояли ОНИ. Мужчины, но не люди. Дикие, первобытные существа, будто вырванные из самых темных глубин забытых, кошмарных сказаний. Их лица были скрыты под гротескными, уродливыми масками, а тела укутаны в рваные, вязкие, темные одежды. Взявшись за руки, они завели свой дьявольский хоровод, раскачиваясь в экстазе, пританцовывая так, будто совершали древний, безумный ритуал, призывая нечто непостижимое и жуткое.

Их голоса сливались в единый, нечеловеческий хор. Это не было песней, а проклятием, скрежетом. Звуки, чуждые, гортанные, расползались по комнате, обволакивали, как ядовитый туман, как сам шепот вселенской тьмы. В этот момент ледяной панцирь страха сковал мою душу, вытеснив всякую надежду. Моё сердце забилось так, что казалось, готово разорвать грудную клетку.

Пришло прозрение, ужасающее и ясное в своей беспощадности: передо мной не заблудшие души и не озорные духи, а сама сущность зла, самые мрачные, безжалостные силы, жаждущие моей погибели и моего разума.

В смертельном отчаянии, из последних сил, я взмолилась. Моя молитва была беззвучным, но оглушительным, отчаянным криком, обращенным к Свету, к Богу, к самой жизни. «Уйдите! Прошу вас, уйдите!» — шептали мои побелевшие губы, пока разум лихорадочно искал единственное спасение.

Этот адский кошмар преследует меня с самого раннего детства. С тех пор, как я себя помню, темные силы пытаются захватить меня в свой бездонный плен. Они нападают внезапно, опутывают меня невидимыми цепями страха и отчаяния. Стоило мне закрыть глаза, как я снова оказывалась в их власти.

Но даже в самые темные минуты, когда казалось, что выхода нет, я цеплялась за тонкую нить надежды. Каждая прочитанная православная молитва, каждое слово, обращенное к Высшим Силам, становилось моим мечом, заставляя их отступить, пусть и ненадолго.

Моё единственное убежище, мой несокрушимый щит — это Православная Церковь. Причащение Святых Таин и посещение храма — вот моя защита. Это дает мне силы верить, что мрак рассеется, как ночные тени при восходе солнца.

Но я знаю, что это вечная, бесконечная битва. Даже сейчас, когда кажется, что свет победил, я понимаю: они вернутся. Они всегда возвращаются в мои сны и в разных обличиях. И когда это случается, у меня будет только одно оружие, одна надежда — снова найти силы в молитве, чтобы отогнать их прочь, в бездну, откуда они пришли.

Художественная реконструкция события

Глава 20

Это был самый обычный, ничем не примечательный вторник в нашей школьной жизни. Уроки тянулись один за другим, я готовилась к контрольной по химии, когда внезапно дверь класса открылась и дежурный ученик громко позвал меня к директору.

Сердце у меня ушло в пятки и забилось где-то в горле. Меня всегда пугали такие вызовы — это предвещало либо крупный скандал, либо серьезные неприятности. Я перебрала в уме все свои «грехи»: опозданий не было, оценки отличные, поведение образцовое. Что могло случиться? Холодный пот выступил у меня на ладонях, пока я шла по коридору, ожидая худшего.

Я робко постучала и вошла в святая святых школьной власти. Ожидая увидеть хмурого, недовольного начальника, я застыла в дверях. Директор улыбалась. Ее улыбка была настолько теплой и искренней, что мой страх мгновенно растаял, как снег под весенним солнцем. Она ласково поманила меня к столу, уставленному огромными, открытыми картонными коробками.

— Лола, у нас сегодня был потрясающий день. Приезжал спонсор, настоящий волшебник, и он передал нам горы совершенно новой одежды! — ее голос звенел от радости.

В моих глазах вспыхнули и заплясали искорки детского азарта. Новенькое! Я подошла ближе и ахнула: коробки были полны сокровищ. Яркие кофты, футболки всех цветов радуги, элегантные платья — всё было аккуратно рассортировано, словно в витрине модного бутика. От этой неожиданной, невероятной заботы внутри разлилось сладкое тепло.

Директор, словно прочитав мои мысли, положила теплую ладонь на мое плечо: — Не сердись, милая, я хочу сделать тебе приятное. Я знаю, что ты из многодетной семьи, и твоим родителям непросто собрать вас всех. Это подарок. Выбирай отсюда всё, что пожелаешь, что тебе будет по душе.

Я будто попала в сказку. Мой взгляд упал на синюю кофту на змейке, которая выглядывала из-под груды одежды. Она была цвета вечернего моря, глубокая и притягательная. Стоило моим пальцам коснуться мягкой, бархатистой ткани, как я поняла — это мое убежище, моя крепость, мое уютное одеяло. Она не просто лежала в коробке, она тянулась ко мне.

Я надела её прямо поверх школьной формы. Мгновение — и кофта уютно окутала меня своей нежной, обволакивающей теплотой, будто ласковый котенок устроился на моих плечах. Это было чувство абсолютного комфорта и безопасности. Я обязательно поблагодарила директора, и мое сердце, переполненное благодарностью и радостью, готово было выпрыгнуть из груди от счастья.

Эта синяя кофта стала для меня чем-то большим, чем просто одеждой. Я носила её годами, каждый раз унося частичку того солнечного, доброго момента. Она согревала меня не только в прохладные дни, но и в минуты одиночества, напоминая о том, что в этом мире есть место для чудес, преисполненных светом.

И даже сейчас, спустя годы, я закрываю глаза и слышу этот особенный, сладкий звук «ш-ш-шух» — это застегивается молния, возвращая меня в тот памятный вторник. Время идет неумолимо, но эта кофта навсегда останется в моем сердце, как самый яркий символ бесконечной доброты и заботы, которые пробились сквозь строгие стены нашей школы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.